

УДК 930.1

Ковалева А.С.¹

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА РАБСТВА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КРЕСТЬЯНСТВА В ДРЕВНЕМ РИМЕ**

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Kovaleva A.S.

**EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF SLAVERY AND SOME PROBLEMS IN THE
HISTORY OF THE PEASANTRY IN ANCIENT ROME**

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Аннотация: в статье раскрывается формирование рабовладельческих отношений, эволюция института рабства в хозяйственном строе республиканского Рима, ранней и поздней Римской империи. Показаны основные проблемы истории крестьянства в древнем Риме.

Ключевые слова: генезис рабовладельческих отношений, эволюция института рабства в древнем Риме, история крестьянства в древнем Риме.

Abstract: the article reveals the formation of slave relations, the evolution of the institution of slavery in the economic system of Republican Rome, the early and late Roman Empire. The main problems of the history of the peasantry in ancient Rome are shown.

Key words: genesis of slave relations, evolution of the institution of slavery in ancient Rome, history of the peasantry in ancient Rome.

Со школьного курса истории Древнего Мира в памяти откладывается, что Древний Рим и древнегреческие полисы – это древнейшие рабовладельческие общества. В советское время в обществоведении складывается даже, так называемая, «пятичленка», когда история человечества была разделена на пять формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и коммунистическую. Каждая формация характеризовалась с точки зрения существующих общественных противоречий [8.с.6]. Но уже в это время, в нашей стране проходят дискуссии об азиатском способе производства, в которых страны Древнего Востока: Древний Египет, Древний Китай, Древняя Индия, государства Междуречья, – не вписываются в общее определение рабовладельческих обществ, так как основной производительной силой этих аграрных цивилизаций остается свободный

¹ Ковалева А.С. – студент факультета истории и права Тульского Государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. e-mail: nastyakoval512@gmail.com

крестьянин-общинник, а рабство носит в этих обществах патриархальный характер, т.е. раб – это слуга в доме, наложница, наставник для детей хозяина и др.

Изучение античности в советский период предопределило обращение отечественных историков к социально-экономическому развитию и проблеме рабства. Так, в 1960 – 1990-е годы сектором истории древнего мира института всеобщей истории РАН была выпущена серия из 10 монографий «Исследования по истории рабства в античном мире», которая стала важным вкладом в изучение истории рабства и аграрной экономики Древнего Мира. Проведенные исследования, – как отмечает всемирно известный историк античности Елена Михайловна Штаерман, – показали всю сложность и неоднородность феномена рабства в разные периоды и в различных районах античного мира, в том числе и в Древнем Риме. Е.М. Штаерман утверждает, что «стало совершенно очевидно, что изучение одного только феномена рабства не может достаточно полно и разносторонне охарактеризовать закономерности истории древнего мира... без тщательного анализа истории античного крестьянства» [2, с. 7]. Положение же сельского населения, «находившегося в эксплуатации у античных полисов» [5, с. 5] принимало различные формы.

Предки римлян были преимущественно скотоводами. И если патриции занимались преимущественно скотоводством, то плебеи – земледелием, ремеслом и торговлей. По развитию экономики в VI в. Рим значительно уступал этрусским городам и сохранял черты крестьянского поселения [4, с. 175].

Фюстель де Куланж в свое время развивал идеалистическую модель возникновения тех или иных социальных категорий в Риме, основанную на различии в культовых установлениях [6, с. 37]. В действительности, эти религиозные факторы имели экономически обусловленное значение. Древний Рим своим экономическим подъемом обязан многочисленным успешным войнам, в результате которых были захвачены массы рабов. Генезис рабовладельческих отношений в Риме складывается в период VI – III вв., когда на смену царской власти пришла республиканская форма правления. Первоначально римское рабство носило, как и в странах Востока, патриархальный характер. Рабы производили продукты для потребления в семье хозяина, а не на рынок. Рабы в это время еще не были основными производителями древнеримского общества. Рабский труд повсеместно шел рука об руку с трудом свободных [7, с. 323]. Большое распространение получило домашнее и долговое рабство.

Когда Рим побеждал другие государства Италии, часть земли у побежденных (обычно 1/3 их владений) отбиралась в пользу Рима и включалась в состав «агер публикус» – общественной земли, находившейся в собственности Римского государства. Плебеи

добивались равных с патрициями прав пользоваться этим все расширявшимся общественным полем, тем более что они сами участвовали в его завоевании.

Борьба патрициев и плебеев привела плебеев к равному с патрициями доступу к «агер публикус», к ограничению патрицианского землевладения 125 га земли (закон Лициния и Секстия в 376 г. до н.э.) и отмене долгового рабства римских граждан (закон Петелия в 326 г. до н.э.).

В течение нескольких столетий Рим вел постоянные войны за господство в Средиземноморье, расширял свою территорию, захватывая другие государства. Так, рабовладельческие отношения во II – I вв. до н.э. проникают во все сферы жизни римского общества и достигают наивысшего расцвета. Этот период – «золотой век» в истории римского рабовладения.

Проблемы рабовладельческих отношений находят свое отражение в сочинениях Катона (234 – 149 гг. до н.э.) и Варрона (116 – 27 гг. до н.э.).

О том, что представляла рабовладельческая вилла, мы узнаем из трактата «Земледелие» Катона Старшего (234–149 гг. до н. э.). Катон описывает образцовое, по его мнению, хозяйство и дает советы владельцам таких хозяйств. В состав виллы Катона входят оливковая роща, виноградник, зерновое поле и пастбище. В соответствии с традициями Катон рекомендует принцип экономии и самообеспечения. Все необходимое надо по возможности производить внутри хозяйства. До минимума следует сократить расходы на содержание рабов: кормить самой дешевой пищей, одежду выдавать раз в год, а старую при этом отбирать, чтобы сделать из нее для этих же рабов одеяла. Нужно следить, чтобы раб не оставался без работы, заранее находить для него занятия на время непогоды или зимой.

Рабов на образцовой вилле не должно быть много: для виноградника достаточно 14 человек, для оливкового сада – 11. А на время уборки урожая лучше нанимать поденщиков. Это обойдется дешевле, чем целый год содержать лишних рабов.

Эти принципы экономии шли еще от натурального хозяйства. Но, с другой стороны, при выборе имения надо учитывать, чтобы поблизости находились город, море, судоходная река или хорошая дорога. Особое внимание следует уделять товарным отраслям – оливкам, виноградникам. Таким образом, здесь элементы натурального хозяйства сочетались с товарностью. Небольшие размеры виллы не исключали крупного землевладения, но крупный собственник чаще имел несколько вилл в разных местах. Хозяйством каждой виллы управлял раб – вилик, которому предоставлялась большая хозяйственная самостоятельность. Хозяин виллы (или вилл) мог жить в городе, а на виллу приезжал только с ревизиями [4, с. 197 – 198].

Рабы в Риме часто выступали в роли представителей своих господ, выполняя различные поручения и ведя господские и собственные дела. Но при этом раб оставался рабом [10, с. 11].

В этот период истории Рима могло создаться впечатление, что крестьянство отошло на задний план, оттесненное крупными землевладельцами и их рабами. Но на деле роль крестьянства в аграрной экономике Рима всегда была велика. Крестьянство составляло основную массу населения городских центров и римских провинций. Крестьянство комплектовало римскую армию в период, когда римские легионы были наиболее боеспособны.

Земля и свободный гражданин, который ею владел, – по мнению Макса Вебера, – являлись основами военной силы и – в форме принудительного займа «трибута» – финансовой силы древнеримского государства [1, с. 381].

Для сельского хозяйства республики было характерно сочетание общественного и частного землевладения и землепользования. Основную часть земли составлял «агер публикус». Именно ради расширения его Рим и вел свои завоевания. За использование земли в «агер публикус» вносилась небольшая арендная плата, которая затем тратилась на общественные нужды.

Во II – I вв. до н.э. значение зернового хозяйства в аграрной экономике на Апеннинском полуострове резко уменьшилось, так как в Италию стал поступать дешевый хлеб из захваченных провинций. Происходит переход от зернового хозяйства к виноградарству, оливководству, садоводству, огородничеству. Самостоятельными производствами становятся птицеводство и животноводство.

Виноградарство и оливководство и прежде входили в состав натурального крестьянского хозяйства, так что теперь происходило не внедрение новых отраслей, а структурные изменения, специализация на производстве вина и оливкового масла. А поскольку специализированное хозяйство не могло быть натуральным, то переворот означал переход к товарному производству, точнее, резкое увеличение товарности. Интенсификация требовала значительных средств и времени. Оливковое дерево начинает плодоносить только через 16 лет, да и виноград первые годы после посадки не дает урожая. За счет чего жить крестьянину эти годы? Такая перестройка превышала возможности мелкого крестьянского хозяйства. Потому изменения в структуре земледелия сопровождалась разорением крестьян и переходом к сравнительно крупным хозяйствам с использованием труда рабов – рабовладельческим виллам.

Начинается быстрый процесс концентрации земельных владений [9, с. 35]. В Южной Италии возникают обширные поместья – сальтусы, где обширные территории были отведены под пастбища и стали поставщиками большого количества скота.

Во II – I вв. до н.э. наиболее характерной чертой римской экономики становится использование труда рабов во всех сферах экономической жизни. Патриархальное рабство превращается в классическое. Рабы с этого времени становятся основными производителями древнеримского общества. Понижается социальный статус раба и их начинают рассматривать, как «говорящее орудие».

Особенно массово труд рабов использовался в аграрной экономике. Большинство землевладельцев владели 10 – 30 рабами, но у некоторых рабовладельцев были тысячи рабов.

Важнейшей проблемой, не решенной рабовладельческим хозяйством, стала проблема невозможности нормального воспроизводства рабочей силы, связанная с жестокой эксплуатацией рабов и их казарменным положением.

II – I вв. до н.э. – это время возникновения аграрного вопроса в древнем Риме, время разорения римского крестьянства и роста крупного землевладения.

Крестьяне составляли основу римской армии, но крестьянские зерновые хозяйства не могли конкурировать как с притоком дешевого зерна из завоеванных Римом заморских провинций, так и с крупными рабовладельческими хозяйствами, которые успешно перестраивались на новые интенсивные отрасли. Крестьяне разорялись, а тем самым, сокращалось число людей, имевших достаточный для военной службы имущественный ценз. Целью реформ и стало восстановление крестьянства.

В это период аграрный вопрос пытались решить путем ограничения концентрации земельной собственности, создания колоний, наделения землей ветеранов. Однако законы братьев Гракхов и Спурия Тория не смогли предотвратить разорение италийского крестьянства.

Кризис римской республики выразился в превращении крестьянского войска в войско наемников. Именно крестьянское войско было оплотом республиканского строя. Это была армия патриотов. Они защищали свою землю, свои хозяйства, свои республиканские традиции.

Но республиканские институты не могли оградить крестьянское хозяйство от разорения. Со II в. до н. э. крестьянские хозяйства все более вытесняются крупными рабовладельческими хозяйствами, и крестьянство утрачивает свою основную роль не только в вооруженных силах, но и в политической жизни. Теперь они уже не выступают как

основная сила, обеспечивающая принятие тех или иных законов. Но владелец крупного имения не мог заменить в армии тех десятков крестьян, хозяйства которых заменило его владение. Численность крестьян, имевших необходимый для службы в армии ценз, неуклонно сокращалась.

Окончательно уничтожила общинно-республиканские традиции военная реформа консула Мария (107 г. до н. э.). Марий стал набирать в войско всех желающих, без учета ценза. Вооружение и содержание они получали за счет государства и находились в армии постоянно в течение 20 лет. После отставки такой легионер получал земельный участок. Это был переход к профессиональной армии. Теперь легионерам были безразличны государственные республиканские институты. Теперь для них высшей властью был военачальник, который обеспечивал жалованье, военную добычу, а после отставки – обеспеченную старость на выделенном участке земли.

Массовые восстания рабов II – I вв. до н.э. в Сицилии и восстание рабов под руководством Спартака расшатывали рабовладельческое общество, и заставили рабовладельцев применять более гибкие формы управления.

В период ранней Римской империи в I – II вв. н.э. в ее экономике наблюдается относительная политическая и экономическая стабильность, и именно в это время древнеримское общество достигает наибольших успехов в своем развитии. В самой Италии и в провинциях успешно развивается сельское хозяйство. Расширились площади виноградников, оливковых плантаций, посевов пшеницы и других аграрных культур. Вместе с тем, наблюдаются кризисные явления, связанные с низкой производительностью труда рабов и экономической конкуренцией со стороны провинций. Земледелие становится маловыгодной отраслью экономики.

Интерес к сельскому хозяйству начал падать, поля превращались в пастбища, цена земли уменьшалась.

Императоры: Домициан, Нерва, Траян и Марк Аврелий пытались бороться с возникшим аграрным кризисом, запрещая расширение виноградников, требуя увеличения посевов зерна, выдавая ссуды для развития аграрного производства, обязывая сенаторов тратить 1/3 своего состояния на покупку земли. Однако эти меры оказались безуспешными [3, с. 33].

Императоры I в. н.э. еще пытались ограничить концентрацию земли и поддержать мелких и средних землевладельцев, но во II в. н.э., а особенно в период поздней Римской империи императоры, опиравшиеся на сенатскую знать, перестали препятствовать росту

крупной земельной собственности, да и сами стали обладателями огромных земельных владений [2, с. 20].

Как и в восточных странах, теперь верховная собственность государства была направлена не на «общую пользу» граждан, а на обеспечение интересов крупнейших земельных магнатов.

Такие изменения обуславливали процессы, часто обозначаемые как «ориентализация империи». Одним из важнейших явлений в этом ряду было превращение в основной эксплуатируемый класс крестьян. Исследователями часто высказывалось предположение, что такие меры, как принудительная аренда заброшенных земель, прикрепление к земле крестьян и постепенное низведение их почти до рабского уровня, были заимствованы римскими императорами из практики эллинистических царств. Е.М. Штаерман считает, что «скорее приводили к аналогичным мерам сходные обстоятельства — неэффективность рабского труда в крупных имениях, запустение земель, уход крестьян с земли, рост потребностей государства и его аппарата в продуктах и труде работников... Изучение взаимосвязи между изменениями соотношений собственности государственной и частной, мелкой и крупной и соотношением труда и положения рабов и крестьян — также один из важнейших аспектов анализа закономерностей эволюции античного мира, специфики его становления и гибели [2, с. 21].

Особенностью развития аграрной экономики в I – II вв. н.э. стало повсеместное распространение латифундий и сальтусов, хотя продолжала существовать и мелкая крестьянская земельная собственность. Рабы оставались основными производителями благ. Но с прекращением крупных победоносных войн резко сократилось поступление новых рабов. Цены на рабов резко выросли (в 1,5 раза по сравнению с периодом республики). От конкуренции с сельскохозяйственной продукцией из провинций и повышения цен на рабов наиболее сильно пострадали мелкие крестьяне и средние рабовладельческие виллы. Рабовладельцы стали заботиться о естественном воспроизводстве рабов в своих хозяйствах, давая рабам сожительниц. Стала использоваться практика пекулиума – выделения рабу небольшого имущества: участка земли, скота, хижины. Пекулиум не был собственностью, он в любое время мог быть отобран господином, однако порождал материальную заинтересованность раба в результатах производства и являлся экономической основой существования новой рабской семьи.

Многие римские авторы, например, Плиний Старший (23-79 гг.), Колумелла (I в. н.э.) понимали, что труд рабов был малопродуктивным, и выход из создавшегося положения видели в использовании труда колонов. Колонами становились вольноотпущенники и рабы,

получавшие в пекулиум участок земли и инвентарь. Их называли квазиколонами, подчеркивая рабское происхождение этих земледельцев. Однако колонами становились и свободные крестьяне, мелкие арендаторы.

Колонат позволил решить проблему воспроизводства рабочей силы, создал материальные стимулы для сельскохозяйственных производителей. В I – II вв. н.э. большую роль продолжали играть мелкие рабовладельческие виллы, в частности землевладения ветеранов. Но были и латифундии, ориентированные на использование рабского труда и колонов.

Политическое объединение всего Средиземноморья под властью Рима создавало благоприятные условия развития экономики. Однако экономика продолжала оставаться в основном натуральной, а на рынок поступали лишь излишки продукции.

Поздняя римская империя в III – V вв. переживала кризис, в основе которого уже лежал кризис рабовладельческой экономики. Эпидемии и войны привели к запустению земель. Интенсивное виноградарство и оливководство уступали место производству зерна и скотоводству.

Быстрыми темпами росло латифундиальное землевладение. Свободные крестьяне, спасаясь от грабежей и притеснений, вступали под патронат магнатов, превращаясь в их колонов. Так, колонат получил еще большее распространение. Неэффективный труд рабов вытеснялся трудом колонов. Сами рабы все чаще переводились в положение квазиколонов. В условиях натурализации экономики происходило обособление поместий.

В период поздней империи регулярно проводились цензы, в ходе которых составлялись описи поместий, куда вносились колоны и квазиколоны, сбор налогов с которых был передан их землевладельцам. Внесение колонов и квазиколонов в опись имения означало прикрепление их к государственному тяглу и, как следствие, к поместью в качестве зависимых крестьян.

При императоре Константине проводится политика закрепощения крестьянства. Правительство многократно издавало законы, по которым свободные крестьяне и колоны прикреплялись к месту жительства. 30 октября 332 г. крепостничество колонов было оформлено юридически, путем запрета уходить из поместий. Колонат был наследственным состоянием и превращался в феодальный институт. Колоны, как и средневековые крестьяне, становятся собственниками своего хозяйства и держателями земли, уплачивающими оброки, отработывавшие барщину и платившие государственные налоги. Колонат в поздней Римской империи стал переходной формой от рабства к феодальному зависимому крестьянству. Черты рабства были в ограниченности имущественной правоспособности адскриптицев –

низших категорий колонов и в высокой степени их эксплуатации. Однако экономическую сущность колоната определяли не рабовладельческие, а новые отношения патроната и вечнонаследственной аренды на условиях уплаты фиксированной ренты-канона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вебер М. Аграрная история Древнего мира. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 560 с.
2. Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. – М.: Наука, 1996. – 200 с.
3. Экономическая история капиталистических стран / под ред. Ф. Я Полянского, В.А. Жамина. – М.: изд-во Московского университета, 1986. – 360 с.
4. Экономическая история мира: в 6 т. / под общ. ред. М. В. Конотопова. – СПб.: Алетейя, 2017. – Т. 1. Экономика Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима. – 418 с.
5. Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Древнем Риме в VIII-III вв. до н. э. Москва: Наука, 1964.
6. Фюстель де Куланж. Гражданская община древнего мира. Пер. с фр. Под. ред. Д.Н. Кудрявцева. СПб., 1906.
7. Валлон А. История рабства в античном мире. – Смоленск: Русич. 2005. - 640 с. (Популярная историческая библиотека).
8. Ковалев С.И. История Рима. Ленинград: Изд-во Ленинградского ордена Ленина университета, 1948.
9. Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской Империи. В 2 томах. Том I. Санкт-Петербург, 2000.
10. Дурново, Максим Владимирович. Раб в Древнем Риме: управляющий и предприниматель: на материале частновладельческого рабства II в. до н.э. - II в. н.э.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. - Москва, 2004. - 16 с.

REFERENCES

1. Veber M. Agrarnaya istoriya Drevnego mira. – M.: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole», 2001. – 560 s.
2. Shtaerman E.M. Istoriya krest'yanstva v drevnem Rime. – M.: Nauka, 1996. – 200 s.

3. Ekonomicheskaya istoriya kapitalisticheskikh stran / pod red. F. Ya Polyanskogo, V.A. Zhamina. – M.: izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986. – 360 s.
4. Ekonomicheskaya istoriya mira: v 6 t. / pod obshch. red. M. V. Konotopova. – SPb.: Aletejya, 2017. – T. 1. Ekonomika Drevnego Vostoka, Drevnej Grecii, Drevnego Rima. – 418 s.
5. El'nickij L.A. Vozniknovenie i razvitie rabstva v Drevnem Rime v VIII-III vv. do n. e. Moskva: Nauka, 1964.
6. Fyustel' de Kulanzh. Grazhdanskaya obshchina drevnego mira. Per. s fr. Pod. red. D.N. Kudryavceva. SPb., 1906.
7. Vallon A. Istoriya rabstva v antichnom mire. – Smolensk: Rusich. 2005. - 640 s. (Populyarnaya istoricheskaya biblioteka).
8. Kovalev S.I. Istoriya Rima. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo ordena Lenina universiteta, 1948.
9. Rostovcev M.I. Obshchestvo i hozyajstvo v Rimskoj Imperii. V 2 tomah. Tom I. Sankt-Peterburg, 2000.
10. Durnovo, Maksim Vladimirovich. Rab v Drevnem Rime: upravlyayushchij i predprinimatel': na materiale chastnovladel'cheskogo rabstva II v. do n.e. - II v. n.e.: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03 / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Ist. fak. - Moskva, 2004. - 16 s.

Рецензент: Чугунова Наталия Васильевна – канд. ист. наук, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».